

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2022.25.67.017

Энергетическая политика администрации Д. Трампа: новые изменения и результаты

Хлопов Олег Анатольевич

Кандидат политических наук,
доцент кафедры американских исследований,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: rggu2007@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются результаты энергетической политики администрации Д. Трампа, предложенные в 2017 г. Применение новых технологий по добыче сланцевой нефти привело к значительному увеличению производства нефти и газа в США, что позволило стране превратиться из импортера в экспортера углеводородных ресурсов, сократить свою энергетическую зависимость и усилить энергетическую безопасность. В статье представлен анализ концепции «энергетического доминирования» США, раскрывается содержание энергетической дипломатии США в условиях пандемии COVID-19 и снижения цены. По мнению автора, выход США из многосторонних соглашений, превращение Америки в одного из ключевых производителей нефти, снижение зависимости от импорта и увеличение внутреннего производства энергии в результате сланцевой революции, постепенный переход к низкоуглеродным источникам и возобновляемым источникам энергии обозначили переход к новому энергетическому порядку.

Для цитирования в научных исследованиях

Хлопов О.А. Энергетическая политика администрации Д. Трампа: новые изменения и результаты // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 1А. С. 140-150. DOI: 10.34670/AR.2022.25.67.017

Ключевые слова

Энергетическая политика, энергетическая безопасность, внешняя политика, углеводородные ресурсы, возобновляемые источники энергии, цена на нефть, конкуренция, США.

Введение

Президенты США последних десятилетий всегда стремились к энергетической независимости своей страны. Но Дональд Трамп поставил другую и более амбициозную цель – доминирование США на мировом энергетическом рынке. В конце июня 2019 г. Дональд Трамп в своем выступлении объявил о начале золотого века в энергетике США, который будет сопровождаться увеличением экспорта американского природного газа, угля и нефти [Remarks..., www].

В своей речи об этой новой стратегии Трамп объявил об увеличении экспорта энергоносителей на рынки Азии и Восточной Европы, который начался при администрации Барака Обамы. Объясняя новую энергетическую доктрину, министр энергетики США Рик Перри отметил: «Америка, в которой доминирует энергия, означает, что Соединенные Штаты будут безопасной страной, свободной от геополитических потрясений со стороны других стран, использующих энергию в качестве экономического оружия. Америка, доминирующая в сфере энергетики, будет экспортировать на рынки по всему миру, усиливая наше глобальное лидерство и наше влияние» [Energy diversity and security remarks..., www].

Развитие энергетики в США всегда поддерживало и уравнивало экологические цели, экономические потребности, а также цели внешней политики и национальной безопасности. Цели, изложенные Р. Перри, отражают заявления президента США Ричарда Никсона, который после нефтяного кризиса 1973-1974 гг. и эмбарго ОПЕК подчеркнул важность «энергетической независимости» для целей национальной безопасности США. Программу Никсона продолжил президент Джимми Картер, а также все последующие президенты США.

Дискуссии об энергетической независимости со временем переориентировались на идею энергетической безопасности. Однако энергетическая безопасность подчеркивала меньшую зависимость от «ненадежных» источников энергии на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Африке в пользу североамериканских или европейских источников. Достижение этого было заявленной целью США на протяжении десятилетий и оказало большое влияние на американскую политику на Ближнем Востоке с 1980-х гг., первую войну в Персидском заливе и вторжение в Ирак в 2003 г.

В статье раскрываются значимость и содержание энергетической стратегии администрации Д. Трампа («энергетическое доминирование»), оцениваются результаты ее реализации в последующие годы и в начальный период новой администрации Джозефа Байдена.

Большая часть научных исследований об энергетической стратегии Д. Трампа и роли энергетики во внешней политике США написана с позиции геополитики и реалистической парадигмы, сторонники которой акцентируют внимание на конкуренции между ведущими экспортерами углеводородных ресурсов за контроль над рынком сбыта и маршрутами поставок энергоресурсов на международные рынки.

Энергетическая стратегия Д. Трампа

Энергетическая политика Д. Трампа нашла отражение в Стратегии национальной безопасности США, принятой в ноябре 2017 г. В документе отмечается, что впервые в своей истории США будут доминирующей энергетической державой.

«Энергетическое доминирование» основано на увеличении в США добычи и экспорта углеводородных ресурсов. Рост добычи сланцевой нефти в США с 2010 г. вызвал бум, но

основной целью планов администрации Д. Трампа явился природный газ. Экспорт в виде сжиженного природного газа, согласно оценкам сторонников «энергетического доминирования», позволит Соединенным Штатам установить новые торговые связи с энергетическими партнерами за рубежом, что потенциально расширит американское влияние в форме экспорта энергоресурсов.

При президенте Б. Обаме многолетний запрет на экспорт сырой нефти из США был снят в декабре 2015 г., и федеральное правительство санкционировало множество проектов по экспорту СПГ. Президент Д. Трамп планировал пойти дальше. Он выступил с предложением об аренде новых угольных шахт на федеральной земле, предложил отменить правила, запрещающие строительство новых трубопроводов, и дополнительно снизить нормы выбросов метана при добыче природного газа [Volcovici, www].

Инициативы Трампа были направлены на позиционирование США как крупного экспортера энергоносителей, который может использовать свой статус в качестве источника политического влияния. Это означает, что покупатели американского СПГ или сырой нефти должны будут подчиняться другим аспектам внешней политики США.

Однако не все аналитики согласились с таким подходом. Потенциальные клиенты будут с осторожностью относиться к покупке энергоносителей США, если при этом ставятся какие-то условия. Другие источники энергии, особенно обильный экспорт СПГ из Австралии, Катара или Ирана, могут выглядеть более привлекательными. Аналитики также предупреждают, что способность США усилить геополитическое влияние за счет экспорта энергоносителей не следует переоценивать, особенно в таких регионах, как Восточная Европа, где Россия уже много лет проводит энергоцентричную внешнюю политику.

Тем не менее политика «энергетического доминирования» привела к значительному увеличению добычи нефти и газа, что в итоге дало администрации США уверенность в наложении санкций на нефтяные государства, такие как Иран и Венесуэла [U.S. field production..., www].

Необходимо выделить и дать более подробный ответ на рост сланцевой промышленности как ключевой результат политики, основанной на доминировании в энергетике. После Великой рецессии 2008 г. сланцевая промышленность поддержала восстановление экономики США, и уже к 2015 г. США импортировали 27% своего потребления природного газа.

Однако сланцевая отрасль также столкнулась с рядом серьезных проблем, которые создали для нее туманное будущее. Чтобы преодолеть проблемы, власти должны играть активную роль, основываясь на принципах международных энергетических рынков. Проблемы связаны с качеством сланцевой нефти, поскольку это легкая малосернистая нефть, что подтолкнет рынок к избыточному предложению этого типа нефти.

В ходе реализации энергетическая политика администрации Д. Трампа столкнулась с рядом проблем: снижением мировых цен из-за пандемии COVID-19, конкуренцией со стороны других производителей и долгосрочным снижением спроса на ископаемое топливо. При этом затраты на добычу нефти и газа в США, как правило, выше, чем у некоторых других производителей, таких как Саудовская Аравия. Поэтому, когда цены падают, как это было после вспышки пандемии в 2019 г., американским производителям трудно конкурировать с производителями, у которых себестоимость добычи ниже. Что еще более важно, растущая международная озабоченность по поводу изменения климата заставляет многие страны, в том числе США, принимать меры по сокращению выбросов углекислого газа, что приводит к увеличению спроса на возобновляемые источники энергии по сравнению с ископаемыми видами топлива. Эта

тенденция стала серьезным вызовом для стратегии Трампа.

При администрации Д. Трампа США воплотили мечту об относительной энергетической независимости в реальность и стали чистым экспортером сланцевой нефти. Энергетический план Д. Трампа и другие инициативы президента были направлены на сохранение глобального лидерства США и превращение Соединенных Штатов в энергетическую сверхдержаву [Хлопов, 2018]. Д. Трамп проводил политику по смягчению экологического законодательства и устранению нормативных барьеров для разработки нефтегазовых месторождений, строительства трубопроводов. При Д. Трампе США вышли из Парижского соглашения по климату, не поддержали различные инициативы, связанные с предотвращением глобального потепления.

Энергетическое превосходство США как рычаг влияния на международные отношения

Увеличение добычи сланцевого газа радикально изменило глобальный энергетический рынок и взгляды на энергетическую безопасность США и их соседей. Сланцевый газ превратил Западное полушарие – США, Мексику, Канаду и Бразилию – в новый центр добычи нефти и газа, перевернул будущее нефтяных дебатов с ног на голову, укрепил экономику США, а также потенциально изменил позицию Соединенных Штатов по отношению к Ближнему Востоку и Азии.

Как отмечают российские эксперты, сланцевая промышленность обещает существенно повысить глобальную экономическую конкурентоспособность и влияние США на внешнюю политику и на мировом рынке нефти и ускорит его перестройку [Золина, Копытин, Резникова, 2019].

Благодаря внутреннему производству США обеспечивают примерно половину необходимого количества сырой нефти, включая традиционную нефть, различные конденсаты и сланцевую нефть. В последние десять лет США постоянно входят в тройку мировых производителей нефти (США, Саудовская Аравия, Россия) [Давыдов, 2018, www].

В настоящее время США являются крупнейшим производителем нефти в мире – 11,7 млн бар./день в декабре 2021 г. При объеме добычи 12,8 млн бар./день в конце 2019 г. США добывали больше, чем может произвести Саудовская Аравия при самом высоком потреблении сырой нефти в мире – 20,5 млн бар./день (объемы которой остаются примерно на этом уровне уже более двух десятилетий).

Общий объем экспорта сырой нефти в США в 2019 г. составил 9,1 млн бар./день, из них из стран Персидского залива – 962 тыс. бар./день (530 тыс. бар./день из Саудовской Аравии, 341 тыс. бар./день из Ирака), из Канады – 4,4 млн бар./день, из Мексики – 560 тыс. бар./день, из России – 520 тыс. бар./день [U.S. imports..., www].

США также производят больше природного газа, и у них есть потенциал для разработки большего количества морских скважин и получения дополнительных преимуществ от разработок в области гидроразрыва пласта и инфраструктуры использованию неразработанных запасов.

Еще десять лет назад США зависели от импорта сырой нефти, а высокая стоимость энергии ограничивала экономическое развитие, строились порты для регазификации сжиженного природного газа (СПГ), чтобы подготовиться к его импорту из Катара и России. Но уже в 2020 г. Америка стала экспортером нефти и нефтепродуктов, и некоторые из этих регазификационных

портов были преобразованы в порты для сжижения газа, которые начали экспортировать американский природный газ вместо его импорта.

Сегодня США хотели бы использовать свою энергетическую мощь для защиты американских интересов и переориентации своих внешних отношений, а в отношении ключевых стран пытаются проводить определенную политику [Wald, www].

Несмотря на стремление *Саудовской Аравии* диверсифицировать свою экономику, она по-прежнему зависит от нефти. Ежегодно 60% доходов поступает в бюджет от нефтегазовой отрасли. Но Соединенные Штаты больше не зависят от импорта саудовской нефти. Фактически сегодня США импортируют из Саудовской Аравии (530 тыс. бар./день) вдвое меньше, чем 10 лет назад.

Ослабление от нефтяной зависимости позволило США активно опираться на своих партнеров в странах Ближнего Востока и Израиле в борьбе с терроризмом [Шумилин, 2017]. Ряд американских аналитиков и политиков высказывали мнение, что пришло время переосмыслить или переориентировать приверженность Америки военной обороне Саудовской Аравии, чтобы подтолкнуть Саудовскую Аравию к решению проблем в отношении нарушений прав человека, предпринять шаги для улучшения арабо-израильских отношений. Например, сенатор-республиканец от штата Луизиана Билл Кэссиди предложил, чтобы американские войска покинули Саудовскую Аравию через 30 дней после принятия законопроекта, отметив, что увеличение поставок саудовской нефти сделало энергетические компании США неспособными конкурировать на мировом рынке» [In response..., www].

Россия в настоящее время является вторым по величине производителем нефти в мире, и ее экономика зависит от продажи энергии. На российский энергетический сектор приходится не менее 60% ВВП страны и не менее 68% экспорта страны. Сегодня в Конгрессе преобладает мнение, что Россия имеет большое влияние на Европу из-за природного газа, который она поставляет. Конгрессмены пытаются затормозить реализацию проекта газопровода «Северный поток – 2» между Россией и Европой с помощью санкционного законодательства и побудить европейских покупателей отказаться от российского газа, предоставив американский СПГ, помочь Европе диверсифицировать свои источники энергии.

Что касается *Китая*, то он является крупнейшим в мире импортером нефти и газа, поскольку как обрабатывающая промышленность, так и растущая потребительская экономика зависят от иностранной энергии. Китай импортирует большую часть углеводородных ресурсов из Саудовской Аравии и России. До торговой войны Китай не только импортировал нефть и природный газ из США, но и был одним из трех крупнейших импортеров СПГ, спонсировал новые проекты СПГ по всему миру, включая США, для обеспечения своего растущего спроса.

Однако после начала торговых противоречий китайские покупатели стали искать альтернативные поставки СПГ, в том числе из Восточной Африки, Австралии и России [Carr, 2021]. Не только прекращение импорта нефти из США, но и более жесткие санкции, введенные в отношении Ирана и Венесуэлы, привели к тому, что Китай потерял доступ к примерно миллиону баррелей импортируемой сырой нефти в день. Альтернативными поставщиками для Китая могут быть члены ОПЕК, у которых есть свободные производственные мощности – Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты или Саудовская Аравия, а также Россия.

Таким образом, смысл «энергетического доминирования» заключается в том, что США могут влиять на своих геополитических противников, используя энергию как своего рода оружие для торга. Однако не подлежит сомнению, что наказание или вознаграждение других стран посредством манипулирования их экспортом энергоносителей ведет к созданию новых

барьеров в торговле, что в конечном итоге нанесет ущерб как американской, так и мировой экономике [Raimi, www].

Влияние пандемия COVID-19 на изменение динамики энергетического рынка

Пандемия COVID-19 уже заняло свое место в истории как крупнейшее разрушительное событие, поразившее мировую экономику со времен Великой депрессии 1930-х гг. 2020 г. начался с позитивных прогнозов о том, что мировая экономика вырастет на 3,3%, а мировой спрос на нефть увеличится на 1,2 млн бар./день, по сравнению с 2019 г. [Dunn, www].

Однако глобальное распространение пандемия изменило этот тренд. Оценки ущерба, нанесенного мировому спросу на нефть, разнятся, но существует широкое согласие в том, что избыток на рынке увеличился примерно до 1,8 млрд баррелей между запасами нефти во всем мире и избыточным предложением на рынке, а мировой спрос на нефть снизился на 30 млн бар./день при падении цен на нефть до \$30. Вспышка коронавируса и ее разрушительная сила для мировой экономики и мирового нефтяного рынка бесповоротно доказали, насколько неразделимы нефть и мировая экономика.

С момента своего основания в 2008 г. сланцевая промышленность США никогда не была прибыльной отраслью. Если бы о ней судили по строгим коммерческим критериям, по которым судят о других успешных компаниях, ее признали бы банкротом много лет назад. Более того, при цене безубыточности от \$48 до \$68 за баррель и хорошей степени истощения в 70-90% после первого года добычи большинство сланцевых добывающих компаний не могут выжить при низких ценах на нефть. Тем не менее администрация президента Д. Трампа была вынуждена поддерживать жизнь отрасли не только потому, что это отрасль стоимостью \$7 трлн, в которой занято более 2% рабочей силы и которая очень важна для экономики США, но и потому, что это позволяет Соединенным Штатам иметь право голоса на мировом рынке нефти наряду с Россией и Саудовской Аравией.

Среди компаний, объявленных банкротами, почти 30 имеют обязательства на сумму не менее \$50 млн. Высокие производственные показатели часто скрывают растущий уровень долга и простые сделки безубыточности [Sharma, www].

Отсутствие баланса спроса и предложения на мировом рынке нефти, возникновение геополитических событий и снижение экономического роста основных стран – потребителей нефти являются действенными факторами снижения цен на нефть. Цены на нефть немного выросли в сентябре 2019 г. после того, как беспилотники атаковали нефтеперерабатывающий завод компании «Агамсо». Ранее в том же году отсутствие безопасности и нападения на нефтяные танкеры в Ормузском проливе были основными причинами колебаний цен на нефть [Самофалова, www]. С началом 2020 г. мировой рынок нефти испытал новое колебание: вспышка коронавируса и резкий спад экономической активности явились основными причинами снижения цены.

Один из важнейших планов администрации Д. Трампа за 4 года ее работы в сфере энергетики был направлен на увеличение добычи сланцевой нефти и газа в США, на снижение зависимости Америки от экспорта углеводородов из стран ОПЕК, на реализацию политики энергетической независимости.

Д. Трамп заменил план Б. Обамы «чистая энергия» собственным энергетическим планом «энергетическое доминирование», в котором основное внимание уделялось наращиванию

объемов добычи углеводородных ресурсов. Действия Трампа по отмене запрета на экспорт нефти и газа открыли американским производителям доступ к мировым рынкам нефти. Однако энергетическая дипломатия Трампа по поиску рынков нефти и газа была агрессивной и вызвала широкую критику.

Разработка сланцев после этих наступательных мер спровоцировала ожесточенную конкуренцию между членами ОПЕК и крупнейшими мировыми производителями нефти, что позволило американским нефтегазовым компаниям вернуть себе долю рынка. Хотя ранее Дональд Трамп описывал падение цен на нефть как приятное для американского народа из-за падения цен на бензин, он открыто выразил недовольство низкой ценой на нефть ввиду того, что в условиях сокращения спроса, вызванного пандемией, страны ОПЕК, Саудовская Аравия и Россия не хотели сокращать добычу нефти.

Он пытался убедить Саудовскую Аравию и Россию сократить добычу после того, как между ними разразилась «война цен». Но после провала попытки ОПЕК провести экстренное совещание в апреле 2020 г. некоторые сенаторы-республиканцы предложили новые варианты, один из которых состоял в том, чтобы США прекратили закупки саудовской нефти и вывели свои войска с Ближнего Востока.

С приходом в Белый дом в январе 2021 г. новая администрация Джозефа Байдена предложила свой план стоимостью в \$2 трлн по увеличению производства возобновляемых источников энергии (ВИЭ), устранению всех выбросов парниковых газов в течение 15 лет. Эта инициатива приветствовалась участниками климатической кампании, однако встретили сопротивление со стороны лоббистов традиционных источников энергии и защитников природы [Milman, www].

Дж. Байден заявил, что в экономике благодаря производству экологически чистой энергии будут созданы миллионы новых рабочих мест. Эта чистая «зеленая экономика» будет включать в себя расширение использования электромобилей, модернизированные здания и производство возобновляемой энергии, что поможет поэтапно сократить выбросы от использования углеводородных ресурсов.

Сегодня администрация Байдена пытается развернуть десятки тысяч новых ветряных турбин и миллионы новых солнечных панелей по всей территории США, чтобы значительно увеличить долю вырабатываемой энергии с нулевым выбросом углерода. В США снова наблюдается расширение инфраструктуры для возобновляемых источников энергии.

В целом Дж. Байден проложил реализацию программы чистой энергии, инициированной Б. Обамой, ввел в действие первые правила, касающиеся выбросов углерода в общенациональном масштабе. В рамках этого плана каждому штату было предоставлено множество вариантов действий по снижению загрязнения климата и сокращению выбросов углерода на 32%, т. е. ниже уровня 2005 г. С другой стороны, план Д. Трампа позволял штатам не устанавливать свои собственные новые правила, пока они не обоснуют причину, по которой они считают это ненужным [Cushman, Lavelle, www].

В 2021 г. Байден принял решение об использовании 50 млн баррелей нефти из стратегических резервов страны с целью снижения цен на нефть и бензин в США и стабилизации спроса и предложения на мировом рынке после пандемии, когда цена на нефть поднялась до уровня выше \$80 за баррель.

Бывший президент Д. Трамп выступил с резкой критикой относительно этого указа. Трамп в ноябре 2021 г. на своем сайте опубликовал заявление, в котором он утверждал, что три года назад он залил стратегические резервы США доверху, «когда цены на нефть были очень

низкими. Эти резервы предназначены для использования в серьезных чрезвычайных ситуациях, таких как война, и ни для чего другого. <...> Год назад мы были энергетически независимыми, теперь мы во власти ОПЕК» [Statement..., www].

Заключение

Стратегия энергетической независимости США не смогла реализоваться в полной мере. США стали относительно независимыми от мирового рынка нефти, так как практически полностью обеспечивают себя общими объемами потребления углеводородов и пытаются расширить экспорт сжиженного газа. Что касается цены на нефть, США остаются зависимыми от других производителей, в первую очередь от Саудовской Аравии и России. При этом администрация Д. Трампа не требовала от американских частных компаний снижать объемы добычи, когда цена на нефть обвалилась в результате падения спроса в 2020 г., переложив ответственность за стабилизацию цен на другие страны. Такой односторонний подход США демонстрирует их неспособность оставаться «доминирующей энергетической державой» в условиях возрастающей глобальной энергетической взаимозависимости.

Результаты пандемии COVID-19 привели к тому, что страны стали двигаться к независимым региональным цепочкам поставок, в том числе в отношении энергетики. С появлением США в качестве чистого экспортера нефти, сланцевой революцией и постепенным переходом к низкоуглеродным источникам и возобновляемым источникам энергии начался переход к новому энергетическому порядку.

Трамп и Байден предложили разную политику в отношении энергетики и окружающей среды. Они считают, что энергетическая и экологическая политика может помочь (Байден) или помешать (Трамп) экономическому росту. Энергетическая политика Трампа была нацелена на увеличение внутреннего производства энергии из ископаемого топлива и сокращение государственного регулирования. Подход Байдена заключается в использовании возобновляемых источников энергии, ужесточении правил регулирования и усилении экологических требований.

Самым большим препятствием для расширения использования возобновляемых источников энергии являются низкие цены на сырую нефть и бензин, поскольку более дешевые энергетические ресурсы затрудняют конкуренцию с «зеленой энергетикой». Вероятно, увеличение цены на нефть будет способствовать переходу энергетики на низкоуглеродные и возобновляемые источники энергии, и в долгосрочной перспективе все больше стран могут стать энергетически самодостаточными.

Библиография

1. Давыдов А.Ю. США на мировом рынке энергоносителей // Россия и Америка в XXI веке. 2018. Вып. 4. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000054-6-1/>
2. Золина С.А., Копытин И.А., Резникова О.Б. «Сланцевая революция» в США как главный драйвер перестройки мирового рынка нефти // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 6. С. 71-93. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-4
3. Самофалова О. Низкие цены на нефть подталкивают к войне. URL: <https://www.discred.ru/2019/10/12/nizkie-tsenu-na-neft-podtalkivayut-k-vojne/>
4. Хлопов О.А. Новые подходы в энергетической стратегии администрации Д. Трампа и их влияние на внешнюю политику США // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2018. № 1. С. 86-100. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-86-100
5. Шумилин А.И. Эволюция фактора энергетики в ближневосточной политике США (от Дж. Буша-мл. до

- Д. Трамп) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 12. С. 53-62.
6. Carr E.A. (ed.) From Trump to Biden and beyond: reimagining US-China relations. Palgrave Macmillan, 2021. 187 p. DOI: 10.1007/978-981-16-4297-5
 7. Cushman J.H., Lavelle M. Trump's weaker clean power plan replacement won't stop coal's decline. URL: <https://insideclimatenews.org/news/19062019/trump-clean-power-plan-climate-emissions-rule-replacement-coal-decline/>
 8. Dunn K. COVID-19 is crippling the energy market, with one big exception: renewables. URL: <https://fortune.com/2020/05/20/renewable-power-coronavirus-capacity-emissions/>
 9. Energy diversity and security remarks by Secretary Rick Perry. URL: <https://www.energy.gov/articles/energy-diversity-and-security-remarks-secretary-rick-perry>
 10. In response to Saudi aggression, Cassidy to introduce bill to withdraw American troops, impose oil tariffs. URL: <https://www.cassidy.senate.gov/newsroom/press-releases/in-response-to-saudi-aggression-cassidy-to-introduce-bill-to-withdraw-american-troops-impose-oil-tariffs>
 11. Milman O. Biden plots \$2tn green revolution but faces wind and solar backlash. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2020/jul/25/biden-clean-energy-renewable-wind-solar-backlash>
 12. National Security Strategy of the United States of America. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
 13. Raimi D. Is energy 'dominance' the right goal for US policy? URL: <https://theconversation.com/is-energy-dominance-the-right-goal-for-us-policy-79825>
 14. Remarks by President Trump at the Unleashing American Energy event. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-unleashing-american-energy-event/>
 15. Sharma G. Chapter 11 bankruptcy statistics on U.S. shale patch are not the best barometer to gauge industry's future. URL: <https://www.forbes.com/sites/gauravsharma/2020/07/30/downturn-recession-chapter-11-bankruptcy-statistics-us-shale-oil-patch-future/?sh=502f41ed5db4>
 16. Statement by Donald J. Trump, 45th President of the United States of America. URL: <https://www.trumpnationnews.com/statement-by-donald-j-trump-45th-president-of-the-united-states-of-america-68/>
 17. U.S. field production of crude oil. URL: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=MCRFPUS2&f=M>
 18. U.S. imports by country of origin. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_move_impcus_a2_nus_ep00_im0_mbbldpd_a.htm
 19. Volcovici V. Interior head says public lands can make U.S. a 'dominant' oil power. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-interior-zinke-idUSKBN19A1KG>
 20. Wald E.R. Energy dominance is leverage for US foreign relations. URL: <https://thehill.com/opinion/energy-environment/475854-energy-dominance-is-leverage-for-us-foreign-relations>

The Trump administration's energy policy: new changes and the results

Oleg A. Khlopov

PhD in Political Science,
Associate Professor at the Department of American studies,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rggu2007@rambler.ru

Abstract

The article aims to discuss the results of the Trump administration's energy policy that was proposed in 2017. It pays attention to the fact that the use of new technologies for the extraction of shale oil has led to a significant increase in oil and gas production in the United States, which has allowed the country to turn from an importer into an exporter of hydrocarbon resources, to reduce its energy dependence and to enhance energy security. The article presents the results of the analysis

Oleg A. Khlopov

of the concept of the "energy dominance" of the United States and makes an attempt to reveal the content of U.S. energy diplomacy in the context of the COVID-19 pandemic and the price reduction. Having considered the Trump administration's energy policy with due regard to new changes and the results, the author of the article comes to the conclusion that the USA's withdrawal from multilateral agreements, the transformation of America into one of the key oil producers, a reduction in import dependence and an increase in domestic energy production as a result of the shale revolution, the gradual transition to low-carbon sources and renewable energy sources have marked the transition to a new energy order.

For citation

Khlopov O.A. (2022) Energeticheskaya politika administratsii D. Trampa: novye izmeneniya i rezul'taty [The Trump administration's energy policy: new changes and the results]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (1A), pp. 140-150. DOI: 10.34670/AR.2022.25.67.017

Keywords

Energy policy, energy security, foreign policy, hydrocarbon resources, renewable energy sources, oil price, competition, USA.

References

1. Carr E.A. (ed.) (2021) *From Trump to Biden and beyond: reimagining US-China relations*. Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-981-16-4297-5
2. Cushman J.H., Lavelle M. *Trump's weaker clean power plan replacement won't stop coal's decline*. Available at: <https://insideclimatenews.org/news/19062019/trump-clean-power-plan-climate-emissions-rule-replacement-coal-decline/> [Accessed 06/01/22].
3. Davydov A.Yu. (2018) SShA na mirovom rynke energonositelei [The United States in the global energy market]. *Rossiya i Amerika v XXI veke* [Russia and America in the 21st century], 4. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760000054-6-1/> [Accessed 06/01/22].
4. Dunn K. *COVID-19 is crippling the energy market, with one big exception: renewables*. Available at: <https://fortune.com/2020/05/20/renewable-power-coronavirus-capacity-emissions/> [Accessed 06/01/22].
5. *Energy diversity and security remarks by Secretary Rick Perry*. Available at: [HTTPS://WWW.ENERGY.GOV/ARTICLES/ENERGY-DIVERSITY-AND-SECURITY-REMARKS-SECRETARY-RICK-PERRY](https://www.energy.gov/articles/energy-diversity-and-security-remarks-secretary-rick-perry) [Accessed 06/01/22].
6. *In response to Saudi aggression, Cassidy to introduce bill to withdraw American troops, impose oil tariffs*. Available at: <https://www.cassidy.senate.gov/newsroom/press-releases/in-response-to-saudi-aggression-cassidy-to-introduce-bill-to-withdraw-american-troops-impose-oil-tariffs> [Accessed 06/01/22].
7. Khlopov O.A. (2018) Novye podkhody v energeticheskoi strategii administratsii D. Trampa i ikh vliyanie na vneshnyuyu politiku SShA [New approaches in the Trump administration's energy strategy and their impact on U.S. foreign policy]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Political science. History. International relations. Foreign regional studies. Oriental studies], 1, pp. 86-100. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-86-100
8. Milman O. *Biden plots \$2tn green revolution but faces wind and solar backlash*. Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2020/jul/25/biden-clean-energy-renewable-wind-solar-backlash> [Accessed 06/01/22].
9. *National Security Strategy of the United States of America*. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> [Accessed 06/01/22].
10. Raimi D. *Is energy 'dominance' the right goal for US policy?* Available at: <https://theconversation.com/is-energy-dominance-the-right-goal-for-us-policy-79825> [Accessed 06/01/22].
11. *Remarks by President Trump at the Unleashing American Energy event*. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-unleashing-american-energy-event/> [Accessed 06/01/22].

12. Samofalova O. *Nizkie tseny na neft' podtalkivayut k voine* [Low oil prices push for war]. Available at: [HTTPS://WWW.DISCREDRU/2019/10/12/NIZKIE-TSENY-NA-NEFT-PODTALKIVAYUT-K-VOJNE/](https://www.discred.ru/2019/10/12/nizkie-tseny-na-neft-podtalkivayut-k-vojne/) [Accessed 06/01/22].
13. Sharma G. *Chapter 11 bankruptcy statistics on U.S. shale patch are not the best barometer to gauge industry's future*. Available at: <https://www.forbes.com/sites/gauravsharma/2020/07/30/downturn-recession-chapter-11-bankruptcy-statistics-us-shale-oil-patch-future/?sh=502f41ed5db4> [Accessed 06/01/22].
14. Shumilin A.I. (2017) Evolyutsiya faktora energetiki v blizhnevostochnoi politike SShA (ot Dzh. Busha-ml. do D. Trampa) [The evolution of the energy factor in the Middle East policy of the United States (from G. Bush, Jr., to D. Trump)]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [The USA and Canada: the economy, politics, culture], 12, pp. 53-62.
15. *Statement by Donald J. Trump, 45th President of the United States of America*. Available at: <https://www.trumpnationnews.com/statement-by-donald-j-trump-45th-president-of-the-united-states-of-america-68/> [Accessed 06/01/22].
16. *U.S. field production of crude oil*. Available at: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=MCRFPUS2&f=M> [Accessed 06/01/22].
17. *U.S. imports by country of origin*. Available at: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_move_impcus_a2_nus_ep00_im0_mbbldpd_a.htm [Accessed 06/01/22].
18. Volcovici V. *Interior head says public lands can make U.S. a 'dominant' oil power*. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-interior-zinke-idUSKBN19A1KG> [Accessed 06/01/22].
19. Wald E.R. *Energy dominance is leverage for US foreign relations*. Available at: <https://thehill.com/opinion/energy-environment/475854-energy-dominance-is-leverage-for-us-foreign-relations> [Accessed 06/01/22].
20. Zolina S.A., Kopytin I.A., Reznikova O.B. (2019) "Slantsevaya revolyutsiya" v SShA kak glavnyi draiver perestroiki mirovogo rynka nefti [The "shale revolution" in the United States as the main driver for the restructuring of the global oil market]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of global transformations: politics, economics, law], 12 (6), pp. 71-93. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-4